

— Не смейте проявлять неуважение к супругу принцессы, — с улыбкой остановил Цинь Лиань, но добавил:

— В конце концов, это избранник моей старшей сестры. Даже если это курица, пусть считают, что она умеет петь как петух.

Гу Жуян была пираткой, но пираткой образованной, и выражение «курица, поющая как петух» она прекрасно понимала. Она хлопнула чашкой о стол, но в тот же миг её руку перехватила Чжаоян, которая произнесла:

— В этом дворце я не слышала, чтобы курица пела, зато петухи кудахтают без умолку.

— Это императорский дворец, здесь есть только курица на блюде, но не живая, — сказал Цинь Уюн.

Он уже привык к подобным словесным перепалкам между Чжаоян и Цинь Лианем и потому завершил тему.

Сян Ян, как всегда, лучше всех понимал императора Гуансяо. Он бросил взгляд на придворных слуг, и в тот же миг зазвучали барабаны и музыка. Слуги из управления императорской кухни начали входить один за другим, неся на подносах в основном цзунцзы и клейкий рис. Сегодня был праздник Дуанью, и пир должен был продолжаться с полудня до вечера, а основное блюдо подавалось только к середине дня. Это были лишь закуски. Затем, по ритуалу, император одарил всех чиновников веерами с надписью «Процветание и расцвет», включая Ду Юна и Гу Хайсин.

Все приняли веера и дружно поблагодарили императора. Затем Сян Ян объявил начало трапезы, и все взялись за палочки. Однако это был ещё не главный этап пира, и, как могла видеть Гу Жуян, перед ней стояли в основном холодные блюда.

— У вас во дворце не едят горячие блюда? — спросила Гу Жуян, хотя и знала ответ.

— По традиции, сначала будет выступление всадников из ведомства коневодства. Победитель представит жертву императору, который лично раздаст её министрам, — объяснила Чжаоян, указывая на чиновника из управления астрономии у входа в Чертог Вечного Покоя.

За ним стояли два слуги, охранявшие маленького белого оленя.

— Белый олень — это жертва? — уточнила Гу Жуян.

— Именно так, — ответила Чжаоян.

— Редкое существо, жаль его убивать, — сказала Гу Жуян, проведшая большую часть жизни в море и потому более уважительно относившаяся к живым существам, чем придворные.

— Таковы многовековые традиции, — вздохнула Чжаоян.

Гу Жуюн находилась здесь всего три дня, но уже бесчисленное количество раз слышала слова «традиция» и «ритуал». Ей не нужно было объяснять, что в Городе Возвращения, да и, возможно, на всём Северном континенте, всё должно быть именно так.

— А ты, Чжаоян, считаешь традиции обузой? — спросила Гу Жуюн, высказывая свои искренние мысли.

Чжаоян задумалась. Она никогда не рассматривала традиции таким образом. С самого её рождения они окружали её, и каждое её слово, каждый жест были подчинены определённым правилам.

— Нельзя судить о вещах или явлениях так однозначно, — ответила Чжаоян. — В Городе Возвращения они хороши, но, возможно, в Порту Ваньши будут неуместны.

— Принцесса права, — согласилась Гу Жуюн.

Чжаоян действительно была более проникательной, чем она. Гу Жуюн взглянула за пределы чертога, где уже начали разминаться всадники, и спросила:

— А когда начнётся выступление всадников? Что они будут показывать?

Чжаоян знала, что в море лошади не бегают, поэтому объяснила Гу Жуюн:

— Соревнования начнутся в полдень. Всадники разделятся на две команды и будут играть в поло.

Она указала на два только что установленных кольца за пределами чертога.

— Победит та команда, которая забьёт больше голов. Затем победившая команда будет преследовать белого оленя, и тот, кто поймает его, станет чемпионом. Чемпион собственноручно прольёт кровь оленя и преподнесёт его моему отцу.

— Поло, — сказала Гу Жуюн.

Она никогда не видела поло на Северном континенте, но, когда торговала с англичанами, познакомилась с этой игрой.

— Ты умеешь играть? — спросила Чжаоян.

Гу Жуюн приехала сопровождать Чжаоян в её первый визит домой, а не для того, чтобы выставлять себя напоказ. Она выпила бокал вина и ответила:

— Нет.

— Если у тебя будет настроение, можешь посмотреть, — предложила Чжаоян.

— Хорошо.

Хотя все наблюдали за игрой в поло, в Чертоге Вечного Покоя больше царила атмосфера веселья. Лишь несколько министров, включая Хуаньань и Уань, проявляли настоящий интерес, покинув свои места и выйдя к чертогу, чтобы наблюдать за игрой. Две команды состояли из всадников из ведомства коневодства и элитных бойцов гвардии Юйлинь. За игрой также наблюдали члены гвардии Юйлинь, стражи Цяньню и придворные слуги. На поле царила оживлённая атмосфера.

Что касается чертога, то главной героиней дня была Гу Жуян. Цинь Уюн пригласил её выпить с ним, и всё шло так, как и предполагала Чжаоян. Император задавал вопросы о бытовых делах, избегая серьёзных тем, а Гу Жуян отвечала на них. Она большую часть времени проводила в море, а Чжаоян, оставаясь в доме клана Гу, часто возвращалась туда. У Гу Жуян не было родителей, но было много старших и младших братьев. Цинь Уюн мастерски вёл беседу, не задавая прямых вопросов, но при этом умело оценивая возможности Порты Ваньши. Чжаоян видела, что император относится к Гу Жуян с большим уважением, и была уверена, что он не станет её притеснять. Поэтому, воспользовавшись моментом, она покинула стол, чтобы пообщаться с другими братьями. Однако, выйдя из-за стола, Чжаоян не пошла к братьям, а направилась к группе министров, собравшихся вокруг Ду Юна.

Чжаоян не ошиблась: Ду Юн действительно убеждал их создать торговую палату. Неизвестно, какие слова он использовал, но министры слушали его с большим вниманием. Чжаоян решила не мешать и, стоя на расстоянии, притворилась, что наблюдает за игрой, слушая, как Ду Юн искусно убеждает их. Возможно, он знал, что Чжаоян слушает, и даже повысил голос, чтобы попытаться убедить и её.

— Я давно слышал, что старшая принцесса обладает выдающимся характером, и сегодня убедился, что она действительно дракон среди людей.

Чжаоян знала, что во дворце всегда найдутся те, кто захочет с ней заговорить, но этого человека она не узнала. Перед ней стоял мужчина с худощавым лицом, одетый в чёрный халат, с пронзительными глазами и тонкими усами, что придавало ему вид мудреца.

— Кто вы? — спросила она.

— Я — Чу Хань, — поклонился мужчина.

Чжаоян была удивлена, что этот человек сам подошёл к ней, и внимательно посмотрела на него. У него была светлая кожа, на поясе висела нефритовая подвеска, и, хотя его одежда была просторной, она выглядела очень аккуратно. Это был явно осторожный человек.

— Раньше я вас не видела, — сказала Чжаоян, хотя знала, что этот человек несколько раз

пытался на неё напасть.

— Я прибыл сюда только в прошлом месяце, когда принцесса уже вышла замуж за главу клана Чэнь, — ответил Чу Хань, имея в виду Чэнь Цинчуаня.

— Откуда вы? Где служите? — спросила Чжаоян.

Чу Хань оглянулся на Цинь Лианя и ответил:

— Я простолюдин, но часто бываю в Восточном дворце.

Чжаоян улыбнулась:

— Если вы бываете в Восточном дворце, то, вероятно, у вас есть ко мне дело.

— Действительно, есть одно дело, — прищурился Чу Хань, уголки его губ слегка приподнялись.
— Принцесса и супруг принцессы прибыли из Порта Ваньши. Эти десять фуцзяньских судов внушают уважение в Городе Возвращения.

— Говорите прямо, — сказала Чжаоян, уже поняв, что он замышляет недоброе.

— Принцесса знает, что везут на этих судах?

Чжаоян указала на груды подарков у чертога, лицо её выражало гордость:

— Это подарки, которые мой супруг преподносит императору.

— Супруг принцессы действительно щедр, — хлопнул в ладоши Чу Хань, а затем спросил:

— А десять судов с порохом — это тоже подарки императору?

Эти суда были заранее подготовлены, и Чжаоян, доверяя Гу Жуян, не проверяла их содержимое. Однако слова Чу Ханя о порохе её удивили, но затем она улыбнулась. Она верила Гу Жуян и считала, что это очередная попытка Чу Ханя устроить козни. Если бы она поверила его словам, это было бы предательством по отношению к Гу Жуян.

Чжаоян улыбнулась, сохраняя спокойствие, и указала на всадников перед чертогом:

— Смотри, генерал Ли То забил гол.

— Кто забил? Что за шум? — Цинь Уюн отвлекся на крики за пределами чертога.

— Ваше Величество, это левый генерал гвардии Юйлинь Ли То, — поклонился Сян Ян.

— Ли То? — Гу Жуян тоже посмотрела за пределы чертога.

Она всё это время разговаривала с императором и не заметила, кто играет в поло.

— Младший сын министра кадров Ли Яня, храбрый человек, — сказал Цинь Уюн с довольным видом, явно высоко оценивая его.

— Он сегодня тоже играет в поло? — спросила Гу Жуян.

Сян Ян, льстиво улыбаясь, ответил:

— Конечно, генерал Ли — мастер верховой езды. Сегодня он, вероятно, станет чемпионом.

— Генерал Ли из гвардии Юйлинь снова забил гол!

Раздался крик за пределами чертога. Принцессы Лохэ и Лишань, которые до этого сидели за столом, встали и вышли наружу, за ними следовали их супруги, которые больше походили на нарядных слуг.

<http://bllate.org/book/15493/1374492>